

"После достижения седьмого уровня стадии Святого Эмпира, у связанных жизнью зверей в святых источниках на 50% больше святой ки, чем у их хозяев", - сказал Тяньмин. "На восьмом уровне в их святых источниках будет в два раза больше, чем у зверолов. На девятом уровне - в три раза.

"Живородящие звери тратят свою святую ки на выполнение своих способностей, в отличие от звероловов, которые используют изысканные боевые искусства. Поэтому чем больше святой ки у животворящего зверя, тем мощнее становятся его способности". Сюаньюань Канцан находится на девятом уровне стадии Святого Эмпира, и сила способностей его прикованного к жизни зверя должна быть близка к пределу". Тяньмин опустил голову и посмотрел на силу клетки Великого Леса.

Ин Хуо выдохнул в небо Сикспат Инфернального Лотоса и выпустил волну пламени в сторону деревянных когтей, направленных на Тяньмина и остальных, мгновенно испепелив дерево в пепел. Но сотни драконьих когтей сошлись в огромное дерево, связавшее Лань Хуана, и медленно вытянулись, превратившись в деревянную клетку.

Лань Хуан разъярился и с силой разорвал клетку на части. Сюаньюань Цанцан на мгновение остолбенел, его лицо резко изменилось.

"Это невозможно! Как он может разрушить клетку Великого Дерева с помощью грубой силы? Разве ты только что не стал Святым Эмпиреем во время битвы фракций?" Но реальность перед ним доказала, что глаза его не обманывали.

"На колени, муравей!" Ин Хуо в мгновение ока исчез и внезапно появился перед Сюаньюань Канканом.

"Уходи!" В тот момент, когда Сюаньюань Цанкан решил сбежать, он обернулся и увидел черную кошку, которая висела на дереве, зевая и глядя на него. От этого лицо Сюаньюань Цанкана потемнело, и у него появилось чувство, что он не сможет победить Тяньмина.

"У него такая скорость роста, что может шокировать всю Секту Архайон!" Сюаньюань Цанкан угадал правильно. Тяньмин и его прикованные к жизни звери уже вызвали переполох на поле боя, когда их увидели зрители. Однако, когда появился Фан Чэньюй, произошло нечто еще более захватывающее.

Сцена выглядела еще более захватывающей, когда точка зрения сменилась на Фан Шую, которая пряталась где-то неподалеку. С ее точки зрения, зрители могли видеть, как Фан Чэньюй сразу же бросился к Тяньмину, когда увидел, что тот вступил в схватку с Сюаньюань Канканом.

"Захватите любого из его пожизненных зверей, и он не сможет уйти!" Это была единственная возможность Фан Чэньюя на сегодня. Он даже хотел сдаться, если ему не удастся поймать Тяньмина сегодня.

Когда Тяньмин сражался с Сюаньюань Канканом, он вдруг почувствовал угрозу, нависшую над ним сзади. Это Мяу-Мяу предупредила его о приближении врага. Обернувшись, Тяньмин

увидел Фан Чэньюя, надвигающегося на него.

"Я ждал тебя!" Глаза Тяньмина вспыхнули от ярости, когда он увидел Фан Чэньюя.

"Ты ждал меня?" Глаза Фан Чэньюя загорелись. Он оскорблял Тяньмина в течение последних нескольких дней; это было бесполезно, даже если бы он оскорбил семью Тяньмина. Неужели Тяньмин больше не может этого выносить?

"Неужели удача наконец-то повернулась ко мне лицом?" Фан Чэньюй почувствовал, что счастье пришло к нему слишком быстро. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и тут же вызвал трех своих зверей, связанных жизнью; он также был тройным мастером зверей.

Над его головой появились три феникса разных цветов. Слева был огненный феникс с шестнадцатью крыльями. Он был окутан пламенем, и, кроме того, что у него было несколько пар крыльев, он выглядел как увеличенная версия Ин Хуо.

Но у него, естественно, не было столько звезд, как у Ин Хуо. У огненного феникса было всего двести девяносто девять звезд, что было самым высоким показателем в Земной ветви.

Фан Чэньюй был сильнейшим учеником Земной ветви. Хотя культивирование Сюаньюань Чанкана было таким же, как у него, Сюаньюань Чанкан никак не мог сравниться с ним.

Фан Чэньюй было всего семнадцать лет, и он надеялся стать учеником Небесной ветви в этом году. Кроме шестнадцатикрылого адского феникса, у него было еще два феникса, оба с более чем двумястами девяноста звездами.

Один из них был глубоководным фениксом. Это был редкий ледяной зверь феникс, связанный жизнью. Феникс был воздушным зверем, но этот был еще и владыкой океана. Другой феникс был восьмикогтевым штормовым фениксом. Это был феникс с восемью когтями, а его тело было украшено лазурными перьями.

С добавлением Сюаньюань Чанкана и его связанных жизнью зверей, битва стала шесть к четырем. Сюаньюань Чанкан был умен. Когда он увидел Фан Чэньюя, то сразу же отступил и стал наносить коварные удары своим скрытым оружием.

Цветок в его руке назывался Роза Кровостока, скрытое оружие с двумя схемами трибуляции. Он использовал искусство раздувания цветка Кровавой Розы, чтобы соответствовать этому оружию. Девять лепестков превратились в бурю крови, которая подняла сильный ураган и принесла большие неприятности Тяньмину. Его живучий зверь, лазурный лесной дракон, спрятался в земле и время от времени, когда появлялась возможность, вместе с Сюаньюань Канканом совершал подлые атаки.

"Проваливай!" Фан Чэньюй крикнул на Сюаньюань Чанкана. Однако Сюаньюань Чанкан не обратил на него никакого внимания.

"Я разберусь с тобой после того, как покончу с ним!" Фан Чэньюй усмехнулся и достал свое оружие. Это было оружие трибуляции с тремя шаблонами трибуляции - Меч Огненного Шторма. Это был длинный меч, окутанный пламенем и бурей. Тело меча было красивого кристально-голубого цвета.

Среди учеников Земной ветви только Фан Чэньюй, который был на половине стадии Самсары и обладал некоторой энергией трибуции жизни, мог использовать оружие трибуции с тремя узорами трибуции. Ведь каждый узор трибуляции был создан из комбинации сотен святых небесных узоров. Когда он взмахнул мечом Огненного Шторма, то создал ураган, который выглядел даже более мощным, чем тот, что был в мече Тяньмина Гранд-Ориент.

"Ли Тяньмин, умри!" Лицо Фан Чэньюя было холодным. Это был его стиль - с самого начала идти на убийство.

Однако Тяньмин усмехнулся и использовал Гранд-Ориент Меч, чтобы заблокировать искусство Сюаньюань Цанцэна "Кровоточащий цветок". Однако его взгляд был устремлен на Фан Чэньюя.

Тяньмин вызвал Прайм-гауэр, и слуга души вошел в башню. Прайм-башня быстро начала расширяться в небе.

Тяньмин крикнул: "Подави вон того человека!".

Раздался громкий грохот, и Прайм-башня направилась к Сюаньюань Канкану, скрываясь вдаль с помощью скрытого оружия. Прайм-башня также была частью силы Тяньмина!

"Его три феникса обладают определенной силой трибуции жизни. Они находятся на более высоком уровне культивирования, чем вы, ребята. Вы уверены, что справитесь с ними?" спросил Тяньмин.

"Побьем их!"

"Хорошо, тогда давайте устроим соревнование. Посмотрим, кто быстрее всех расправится со своим противником! Победителя я буду называть "старшим братом" следующие три дня!" Тяньмин холодно улыбнулся.

"А?!" Ин Хуо, Мяу Мяу и Лань Хуан обрадовались. Они были не из тех, кто может терпеть стимуляцию, и их взволновала мысль о том, что они смогут наслаждаться тем, что Тяньмин будет называть их "Старшим Братом" в течение следующих трех дней.

"Убей!" Ин Хуо был умен и с самого начала нацелился на шестнадцатикрылого адского феникса. Здесь было много фениксов, но Ин Хуо был зверем огненного типа, поэтому у него был иммунитет ко всем атакам и способностям огненного типа.

"Кто ты, черт возьми, такой? Ты курица или птица со смешанными перьями?"

Шестнадцатикрылый inferнальный феникс был отстранен и окутан благородным воздухом. Он смотрел на Ин Хуо с презрением в глазах. Он не мог понять, откуда у этого маленького существа взялась смелость, чтобы сражаться.

"Ты смеешь называть меня птицей со смешанными перьями? Ты совсем конченый!" Ин Хуо совсем растерялся и применил свою Inferнальную Дымку, распавшись на десятки тысяч иллюзий и заполнив небо.

Шестнадцатикрылый inferнальный феникс усмехнулся и использовал свою способность, Белую вспышку. Раздались взрывы, пылающее пламя вырвалось наружу и превратилось в огромное белое солнце, пожирая и поглощая Inferнальную дымку Ин Хуо.

Шестнадцатикрылый inferнальный феникс рассмеялся: "Иди и умри!".

Внезапно оттуда вынырнула крошечная фигурка. Меч Ин Хуо был подобен молнии, которая взорвалась: "ВЗЯТЬ МОЙ МЕЧ, ТЫ, глупая птица!".

Меч мгновенно вонзился в шестнадцатикрылого inferнального феникса, отчего тот издал истошный крик. Его живот был проткнут, и от боли его тело задрожало.

"Как это возможно?!" В конце концов, Ин Хуо был всего лишь птицей со смешанным оперением в сознании феникса. Он мог иметь четыре сотни звезд, но насколько сильным он мог быть с его ограниченным уровнем развития?

"Проваливай!" Шестнадцатикрылый inferнальный феникс применил еще одну свою способность, Массив Испепеления.

Четыре огненных вихря пронесли над ним, и шестнадцатикрылый inferнальный феникс взмыл в небо. Но Ин Хуо нигде не было видно, когда он поднялся на высоту.

Шестнадцатикрылый адский феникс ошарашено опустил голову. Эта птица со смешанными перьями впиалась в его тело через рану!

Феникс вдруг почувствовал, что что-то не так. В этот момент из его живота раздался голос Ин Хуо: "Я больше всего ненавижу людей, которые смотрят на меня свысока. Тебе конец!"

В следующую секунду Inferнальное Пламя взорвалось. Огненный удар, исходящий из его тела, вместе с небесной ки, сеющей хаос, разорвал шестнадцатикрылого inferнального феникса на куски, которые дождем посыпались с неба.

Шестнадцатикрылый адский феникс разлетелся на куски, даже не успев вскрикнуть от боли. Ин Хуо был просто демоном, а шестнадцатикрылый адский феникс недооценил своего противника. В результате он погиб, даже не успев продемонстрировать всю свою силу. Даже Тяньмин был ошеломлен тем, как быстро Ин Хуо справился со своим противником.

Ин Хуо уже убил своего противника; Первобытные звери хаоса действительно были жестоки по своей природе. Тяньмин наблюдал за полем боя. На двух других полях сражения все еще шли неплохие бои. Смерть шестнадцатикрылого адского феникса напугала двух других фениксов, и

они тоже были охвачены гневом из-за потери своего товарища. Когда они стали серьезными, то смогли бы хорошо сражаться с Мяу-Мяу и Лань Хуаном.

"Слабое дерьмо. Это было скучно! Пойду зарублю дракона". Фигура Ин Хуо исчезла. Это ошеломило лазурного лесного дракона и Сюаньюань Чанкана, и они в панике бросились бежать.

Очевидно, эта "птица смешанного оперения" с четырьмястами восемнадцатью звездами стала владыкой на поле боя, которого все боялись.

Когда Ин Хуо покинул поле боя, Тяньмин в одиночку противостоял ярости Фан Чэньюя.

"Смерть зверя, лишённого жизни, сильно подкосила и мою силу, и талант. Это то, что будет влиять на меня всю жизнь. Всю жизнь!" Глаза Фан Чэньюя полыхали яростным пламенем, и он был похож на безумного божества.

"Я думаю, что в твоей линии мышления есть ошибка. Тебе следует обратить внимание на потерю члена семьи, а не на снижение своей силы", - ответил Тяньмин.

"Ты пытаешься научить меня быть святым? Пытаешься внушить мне мораль?!" Убийственная аура Фан Чэньюя разгоралась с новой силой.

"О, простите. Возможно, я был слишком болтлив". Действительно, у Тяньмина не было никакой квалификации, чтобы вмешиваться в то, как другие взаимодействуют с их привязанными к жизни зверями. Он направил меч на Фан Чэньюя и сказал: "Если ты думаешь, что можешь контролировать жизнь и смерть других, то ты уже должен был подготовиться заплатить ту же цену. Ранее ты заявлял, что сломаешь мне руки и зарубишь зверя, лишённого жизни. Так могу ли я спросить, что ты чувствуешь сейчас?"

"Я задам тебе этот вопрос, когда ты будешь лежать калекой и дрожать под моими ногами!" Фан Чэньюй яростно атаковал.

В тот же миг, когда он атаковал, Лань Хуанг применил свою новую способность на другом поле боя - Первобытном Колесе. Девять гор на его спине превратились в колесо и опрокинули глубоководного феникса в воду, а затем разорвали его на куски.

Фан Чэньюй почувствовал, как в его сердце вонзился еще один нож, когда он увидел смерть еще одного зверя, лишённого жизни. Но еще ужаснее было то, что восьмикогтевой феникс с другой стороны извергал белую пену изо рта благодаря способностям Мяу-Мяу. Все его тело дрожало и было на грани смерти.

В конце концов, именно Тяньмин остановил Мяу-Мяу. Он махнул рукой и сказал: "Мяу-мяу, оставь ему одного живого. Мы не должны заходить слишком далеко, иначе будет неловко, если мы встретимся снова в будущем".

Мяу-мяу стало скучно, так как больше не было битв. Она громко зевнула, а затем повернулась и нашла место, где можно уснуть. Она намеревалась позволить Тяньмину забрать ее, когда он решит уйти. Когда дело дошло до этого, битва практически закончилась.

В то же время, сила связанных жизнью зверей Тяньмина вызвала переполох на поле боя Дипстар. Однако Фан Чэньйу обезумел от раздражающего его гнева.

"Я убью тебя! Я убью тебя! Клянусь, я заставлю тебя испытать страдания хуже смерти и заставлю молить о смерти!" Фан Чэньйу извлек энергию из своего тела и обрушил ее на Тяньмина, пытаясь подавить его своим преимуществом в культивации.

"Знаешь, на самом деле нам не обязательно это делать. Я только сейчас понял, что ты думаешь сердцем. Разве это не справедливо, если ты хочешь убить чужого зверя?" Тяньмин не хотел, чтобы Ин Хуо и Лань Хуан убивали двух фениксов, но все произошло слишком быстро, и он не смог вовремя остановить их.

К тому же Фан Чэньйу преследовал его последние девять дней, и преследовал он его явно не для того, чтобы поболтать за чаем.

"Заткнись!" Фан Чэньйу издал душераздирающий рев. Он поднял меч в руке и бросился вперед, исполняя боевое искусство самсары "Три смертельных меча". Первым мечом был Меч Огненной Лавы, вторым - Меч Экстремального Ветра, а третьим - Меч Риплсиа.

Атака обладала намерением меча самсары, и это был верный убийственный удар. Это была атака, созданная исключительно для убийства. Суть Меча Трех Смертей заключалась в слиянии трех мечей в один.

Это было искусство меча с тремя разновидностями, и от взмаха меча распускались три цветка, созданные из послеобразов меча, которые расцветали и обрушивались на голову Тяньмина. Фан Чэньйу не был глупцом, так как знал, что Тяньмин владеет Астральной Формацией. Когда он увидел, что связанные жизнью звери Тяньмина не собираются вмешиваться в его бой, он решил отрубить Тяньмину руки и ноги.

"Я заставлю тебя признать свои грехи!" прорычал Фан Чэньйу. Он действительно был достоин быть сыном дворцового владыки Зала Судеб; он уже считал кого-то грешным, как только тот открыл рот. Но было жаль, что он столкнулся именно с Тяньмином.

Тяньмин, обладая мощным золотым телом эмпирея, держал в руках пару мечей Гранд-Ориент. В этот момент его сердце было спокойнее, чем у других. "Сила - это всегда истина, и мы будем говорить своей силой!"

Он смог добиться этого, потому что неустанно стремился к силе. Его мечи были разделены на жизнь и смерть, когда он исполнял сильнейшее искусство меча на Пламенеющем Континенте, Шестипалый Меч Самсары. Он все больше и больше овладевал этим искусством.

Пугающее намерение меча заставляло трепетать мечи Великого Востока. В этот момент

Тяньмин был уже не один, он был подобен императору с многотысячным войском, сметающим десятки тысяч мечей.

Три последовательных выпада мечом были сделаны золотым Гранд-Ориент мечом, используя Меч Жизни, чтобы создать бесконечную петлю. Три атаки, на которые Фан Чэньюй бросил все силы, были легко разрешены Мечом Жизни Тяньмина. Тяньмин был похож на лужу воды, которая утолила ярость Фан Чэньюя.

В следующую секунду Тяньмин ударил черным мечом Гранд-Ориент. Меч засвистел и внезапно остановился, когда вонзился в рот цели, потому что Астральная формация Фан Чэню была активирована в состоянии защиты.

Но Шестипалый Меч Самсары Тяньмина все еще был силен и размолот язык Фан Чэню на куски. Но Астральная формация появилась как раз в тот момент, когда его меч должен был пронзить голову Фан Чэньюя, и защитила его жизнь.

В своей Астральной Формации Фан Чэньюй сделал несколько шагов назад от удара. Тяньмин, наконец, убрал меч. Он осмотрелся и увидел, что Ин Хуо активировал Астральную Формацию Сюаньюань Цанцан. Кроме того, Лазурный Лесной Дракон кричал от боли.

Все это означало, что Фан Чэньюй и Сюаньюань Канцан потерпели поражение. В то же время это означало, что Тяньмин и его связанные жизнью звери стояли на вершине Земной ветви после этой битвы.

Зрители затихли, увидев, что произошло. В конце концов, перспективы Фан Чэньюя сильно пострадали, ведь его язык был разорван на куски, а два его связанных жизнью зверя убиты. Это сильно уменьшило его талант.

"Как ощущения? Отлично?" Тяньмин посмотрел на Фан Чэньюя со слабой улыбкой на губах.

"Woooo.... Woooo...." Фан Чэньюй не мог произнести ни слова из-за отсутствия языка, поэтому он просто бил кулаками по Астральной Формации с широко раскрытыми глазами. Тяньмин видел чистую ненависть в глубине его зрачков, но было жаль, что она не могла выйти наружу.

"Не трудись больше бить его. Если бы не Астральная формация, ты бы уже был холодным, твердым трупом, лежащим на земле", - сказал Тяньмин.

"Уууу! Уууу!" Фан Чэньюй рухнул на землю с отчаянием на лице, но он все еще злобно смотрел на Тяньмина.

"Мм? Ты хочешь сказать, что твой отец будет мстить за тебя?" спросил Тяньмин, а Фан Чэньюй ничего не ответил. Он молча признал слова Тяньмина.

"Тогда подождем и посмотрим", - безразличным тоном ответил Тяньмин. "Сегодня только начало. Позволь дать тебе совет: не провоцируй меня".

После этого Тяньмин ушел, оставив Фан Чэньюя, который чувствовал себя так, словно ему в сердце вонзили меч.

.....

Зрители снаружи видели, как беловолосый юноша шел к точке зрения Фан Шую, это означало, что Тяньмин приближался к Фан Шую! В мгновение ока он оказался перед ней.

Продолжая смотреть на экран, они заметили, что Фан Шую дрожит, потому что дрожала точка зрения. Ракурс внезапно изменился, и все стали смотреть на Тяньмина, от чего всем стало не по себе, потому что это означало, что Фан Шую стояла на коленях перед Тяньмином.

Затем он вступил в разговор с Фан Шую. Но зрители не могли слышать, о чем они говорили, они могли только приблизительно догадываться, что пытался сказать Тяньмин, по тому, как двигались его губы.

В следующую секунду все погрузились в тишину, потому что Тяньмин сказал: "Передайте Фан Синьку от моего имени, что он может мечтать о посещении бассейна Дипстар, когда я рядом".

.....

В самой высокой секретной камере снаружи. Фан Тайцин снова пришел, но человек рядом с ним изменился. Они были одеты в черную мантию и имели густые и острые брови. От них исходило давление, хотя они сохраняли безразличие без всякого выражения на лице. Их поза напоминала дикого зверя, и они казались подавляющими для других.

Их императорская аура была сильнее, чем у Фан Тайцина. Но даже несмотря на это, они все равно стояли за ним, что говорило о том, что он имеет здесь более высокий статус.

"Шэньюй, что ты думаешь?" спросил Фан Тайцин.

"Чэньюй наполовину калека, и то, чего мы от него ждали, пошло прахом". Это был Фан Шэньюй, дворцовый владыка Судебного зала. Его взгляд был равнодушным, и в нем не было видно гнева, несмотря на то, что его сын был калекой.

"Нелегко родить ребенка после достижения стадии Самсары, не говоря уже о том, что Чэньюй был твоей надеждой. Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь", - сказал Фан Тайцин.

"Такова жизнь, и мы ничего не можем с этим поделать. Кто бы мог подумать, что Ли Тяньмин так быстро поднимется? Зрение Ее Преосвященства действительно впечатляет", - ответил Фан Шэньюй.

"Ключ здесь - Сюаньюань Дао", - сказал Фан Тайцин.

"Мастер секты, вы хотите сказать...?"

"Ее Преосвященство велела Сюаньюань Дао дать Тяньмину манну скорби третьего класса, но он дал ему манну скорби четвертого класса. Думаешь, он узнал о конфликте Синьку с Тяньмином и сделал это специально, чтобы Тяньмин стал достаточно сильным, чтобы противостоять Синьку?" - спросил Фан Тайцин.

"Это не так уж далеко от истины".

"Значит, мы сейчас играем в схемы?" Фан Тайцин хмыкнул.

"Мастер секты, что вы собираетесь делать дальше?"

"Пусть наши люди в Зале Глубокой Звезды скажут Сингкэ, чтобы он повел наших людей убивать всех зверей Тяньмина", - сказал Фан Тайцин.

"О, да." Глаза Фан Тайцина загорелись. "Тяньмин принадлежит Ее Преосвященству, и Преосвященство даже получила Цзянь Вуйи, чтобы защитить его безопасность. Но я слышал, что Цзянь Вуйи не вошел на Поле Битвы Глубокой Звезды из-за Формации Глубокой Звезды."

"Раз уж это обида между молодым поколением, пусть они сами ее решают. Раз уж это отродье начало, убивая связанных жизнью зверей нашего ученика, то он должен попробовать свое собственное лекарство". Ее Преосвященство не сможет ничего сказать, если мы уьем всех его связанных жизнью зверей, верно?"

"Верно." Фан Тайцин посмотрел на него и сказал: "Шэньюй, ты мой брат. Сюаньюань Дао доставил мне неприятности, а в этот раз даже привлек твоего сына. Я хочу отомстить тебе за это дело".

"Спасибо, мастер секты".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2993109>